

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ ЗАУРАЛЬСКИМ ПАМЯТНИКАМ С КРУГОВОЙ ПЛАНИРОВКОЙ

М. П. Вохменцев

There are considered three eneolithic memorials with circle remains of constructions on the territory of Tuymen and Kurgan oblast. Their historico-cultural attribution as paleoastronomical places playing at the same time the role of sacred places is given.

В 1980–1990-х гг. в лесостепном Зауралье были выявлены энеолитические памятники с круговой планировкой. В 1982 г. автором открыто святилище Савин 1 и начаты его раскопки, которые проводились в течение пяти лет, в 1983 и 1984 гг. — совместно с Т. М. Потемкиной [Потемкина, Вохменцев, 1985; Вохменцев, 1986; 1987]. В настоящее время это святилище является одним из наиболее хорошо изученных, общая площадь заложенных на нем трех раскопов превышает 1000 кв. м. В 1994 г. автор приступил к раскопкам еще одного подобного памятника — Слабодчики 1. На юге Тюменской области в это время Л. А. Дрябиной исследовалось святилище Велижаны 2.

Савин 1 находится на правом берегу р. Тобола, на надпойменной террасе, в 40 км к северу от г. Кургана. Песчаный останец возвышается над окружающей местностью в виде гривы шириной 50–60 м, длиной 350 м. В раскопе 1 выявлены остатки древних сооружений (рис. 1) — два примыкающих друг к другу круга диаметром 16,5–20 м, продольной осью ориентированных по линии СВВ–ЮЗЗ, в форме восьмерки. Кольца эти образованы рвом шириной 0,9–1,8 м, глубиной 0,2–1,2 м. С восточной стороны внутрь колец ведут проходы, в северо-западном круге есть проход и с западной стороны. На дне рва, внутри колец и за их пределами зафиксировано 117 ям. Внутри северо-западного круга располагалось углубление прямоугольной формы размером 7–8? 6–6,5 м, глубиной 0,3–0,8 м. В нем и в ряде ям обнаружены кости животных, а среди них фрагменты сосудов, глиняных поделок, изделия из камня и кости. В северных секторах канавы и за ее пределами зафиксированы остатки 21 кострища. В юго-восточных секторах каждого круга находились погребения. Внутри северо-западного кольца рядом с канавой расчищено погребение в овальной яме, по стенкам которой прослеживались остатки органики коричневого цвета. От погребенных сохранились лишь фрагменты черепа и зубы. Судя по размерам последних, погребены были взрослый человек и ребенок. В юго-восточном круге во рву вскрыто захоронение трех человек — двоих взрослых мужчин и женщины около 16 лет — в два яруса. Г. В. Рыкушиной определена принадлежность погребенных к восточномедиземноморскому европеоидному и североазиатскому монголоидному типам.

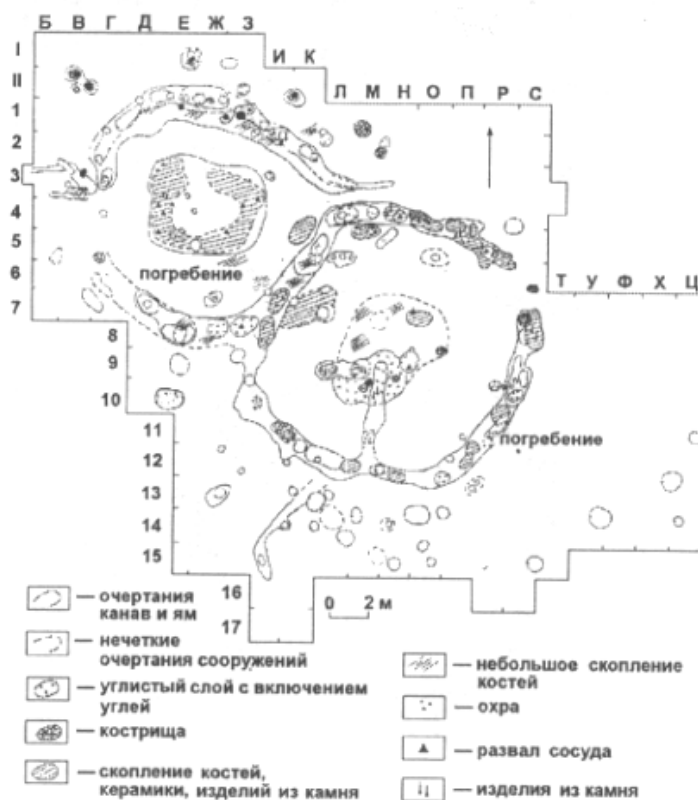
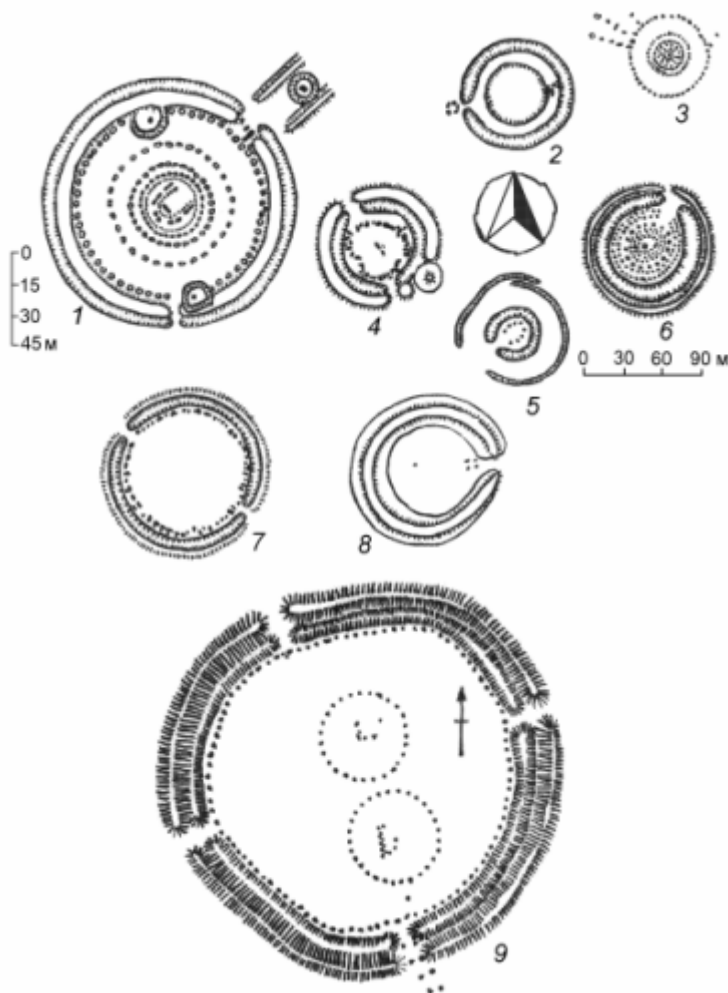

Рис. 1. План сооружений на святилище Савин 1.

Памятник Слабодчики 1 находится в 0,75 км к западу от святилища Савин 1 на берегу старицы р. Тобола. На вскрытой площади выявлен остаток кольцеобразной канавы диаметром 14 м, шириной 0,6–1,5 м, глубиной 0,2–0,4 м. Западная ее часть разрушена обрывом, в южной имеется проход. В центре круга расчищен прямоугольный котлован размером 7? 8 м, углубленный на 0,6 м. В пределах круговой конструкции фиксировались остатки кострищ. В котловане и канаве встречены скопления костей животных, среди которых найдены фрагменты керамики, изделия из камня и кости. В юго-восточном секторе в канаве обнаружены кости человека — погребение женщины в возрасте 50–60 лет (определение А. Н. Багашева).

Подобную архитектурную планировку имеет и памятник Велижаны 2: круг, образованный канавой, ямы, кострища.

Рис. 2. Стоунхендж (1), Лендерей (2), Овертон-Хилл (3), Арбор-Лоу (4), Армингхолл (5), Вудхендж (6), Бродгар (7), Майбург (8), Эвбюри (9).

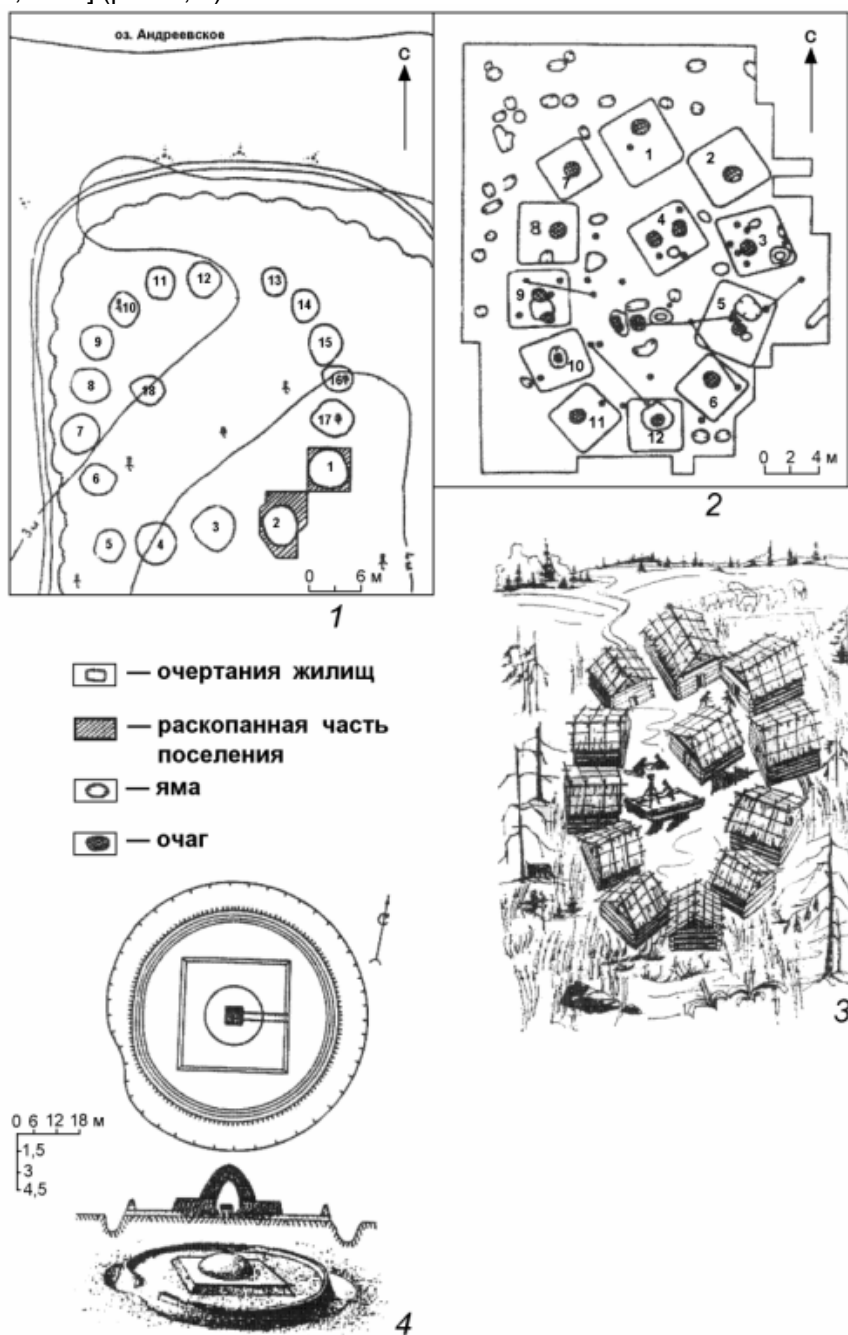
Указанные зауральские памятники по архитектурно-планировочным особенностям сравнимы с памятниками Западной Европы — хенджами и ронделами (рис. 2), появление которых относят к позднему неолиту. Они имеют много общих признаков, главный из которых — кольцо из вала и рва с проходами внутрь. По периметру круга стоят столбы или камни, имеются ямы различной конфигурации, часть

из них заполнены костями животных. Встречаются остатки кострищ и погребения. Наиболее известные из таких памятников — Эвбюри, Стоунхендж, Вудхендж, Эйв-бери, Касл-Ригг, Пенменмаур, Моэл-Ти-Ухаф в Англии, Каллениш, Кольцо Бродгара в Шотландии [Вуд, 1981, I–III, VI–X]. К настоящему времени открыто несколько сотен подобных памятников в Скандинавии, Моравии, Карпатах, Паннонии, Западной Словакии, Нижней Австрии, Средней Германии, Рейнской области, на Верхнем Дунае. Континентальные памятники с круговой планировкой, относящиеся к баденской, альтхаймерской, михельсбергской и хамерской культурам, отличаются от мегалитических построек типа “stone rings”, “stone circles” на Британских островах. Объединяет эти сооружения (конструкции с круговой планировкой, отдельно стоящие камни) то, что они предназначались для наблюдения за небесными телами [Хокинс, Уайт, 1973; Вуд, 1981]. Их изучение положило начало развитию новой отрасли знаний — астроархеологии.

Говорить о зауральских энеолитических памятниках с круговой планировкой как о древних “астрономических обсерваториях” пока преждевременно: еще не выявлены меты, указывающие точки главных астрономических направлений. Определены только точки восхода ($30^{\circ} 40'$) и захода ($302^{\circ} 20'$) Солнца в день летнего солнцестояния по середине диска на святилище Савин 1. Однако уже сейчас есть основания рассматривать эти памятники в качестве пунктов астрономических наблюдений. Анализируя архитектурную планировку святилища Савин 1, можно теоретически рассчитать следующие его функции: фиксация точек сезонных восходов и заходов солнца, полуденной линии, измерение фаз луны [Потемкина, Гусаков, 1987, с. 155–157; Казенас, 1995, с. 72].

Савин 1, Слабодчики 1, Велижаны 2 представляют эпоху энеолита, по материалам сопоставимы с сосновоостровской, шапкульской, липчинской, андреевской, суртандинской культурами.

Культурная традиция круговой планировки со строением внутри кольца продолжает существовать в следующую эпоху — ранней бронзы в ташковской культуре. Недалеко от слияния рек Исети и Миасса находится поселение Ташково 2 (рис. 3, 2, 3). В раскопе выявлены остатки одиннадцати жилищ, расположенных по кругу, и одного — в центре. В жилищах и внутри круга имелись остатки кострищ [Ковалева, 1988, с. 29–47]. Подобная планировка зафиксирована и на поселении ЮАО 13 [Ковалева, 1993, с. 20] (рис. 3, 1).

Рис. 3. Поселения ЮАО 13 (1), Ташково 2 (2, 3) (по В. Т. Ковалевой), Синташтинский большой курган-святилище (по В. Ф. Генингу, Г. Б. Здановичу, В. В. Генингу) (4).

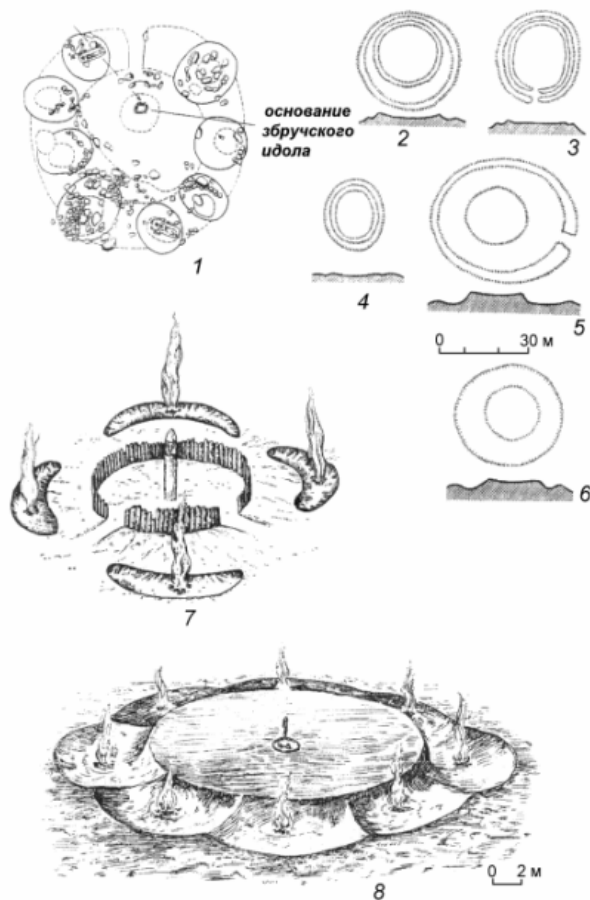
В начале эпохи средней бронзы на территории Зауралья и прилегающих регионов также сооружались поселения с круговой планировкой, жилища располагались по периметру, окружались валом и рвом. Такие памятники атрибутируются уже как поселения протогородского типа. Для наиболее ранних из них характерна овальная планировка: Берсаут, Аладанское, Исинея 1, Кизильское. Затем появляются округлые поселения Синташта, Аркаим, Сарым-Сакла, Исинея 2 [Зданович, Зданович, 1995, с. 49–50].

Памятники этого времени известны и в лесостепном Притоболье. Из-за недостаточно больших площадей раскопок нельзя говорить о планировке поселений в целом, но на Камышном 2 зафиксированы вал и ровы, возможно, здесь имелась и кольцевая планировка.

Последняя отмечена в погребальных комплексах эпохи бронзы и раннего железного века: над прямоугольным погребением возводился курган, у основания которого проходил ров. Среди ранних памятников такого типа выделяется Синташтинский комплекс [Генинг, Зданович, Генинг, 1992, с. 111–374] (рис. 3, 4).

Такая же архитектурная особенность — кольцевая планировка — прослеживается на памятниках культового характера в разных культурах. В Шумере, Бактрии, Хорезме сооружались храмы астрального культа с круговой планировкой. Из других наиболее изученных можно назвать культовое сооружение у с. Долиняны на Буковине и аналогичные ему дакийские в Трансильвании. Эти памятники рассматриваются исследователями не только как святилища, но и как обсерватории-календари [Смирнов, 1991; Марченко, 1991].

У славян существовали языческие капища с круговой планировкой, внешний вид некоторых из них реконструирован (хорошей иллюстрацией может служить картина Н. К. Рериха “Идолы”). Типологически выделяются большие общеплеменные культовые центры, священные места вокруг поселка, святилища внутри него и в жилище одной семьи [Рыбаков, 1987, с. 122]. Наиболее известны святилище Перуна в урочище Перынь под Новгородом, сакральный комплекс около Старой Рязани, святилища Благовещенская гора на Десне вблизи Вщижа, в Ржавинском лесу на Северной Буковине. Среди лесов и болот на Псковщине, в Припятском Полесье и других местах обнаружены культовые сооружения, получившие название “болотные городища” [Седов, 1982, с. 261–262; Рыбаков, 1987, с. 142, 147–150, 156–157, 255–257] (рис. 4). Часть из этих памятников также считаются не только святилищами, но и пунктами астрономических наблюдений [Гусаков, 1991].

Рис. 4. Святилища близ Збруча (раскопки И. П. Русановой, Б. А. Тимощука) (1), Ходосовичи (по Б. А. Рыбакову) (7), Перыньское (по В. В. Седову) (8), “болотные городища” (по Б. А. Рыбакову) (2–6).

Славянские культовые сооружения имеют различия. Диаметры кольцевых площадок, окруженных рвом и валом, варьируют от 7 до 60 и более метров, различны размеры рвов и валов. Одни памятники расположены на высоких холмах с площадкой, приспособленной для значительного количества людей, другие — на небольших (2–5 м в высоту) возвышенностях, низких мысах, островах среди болот. Общие черты святилищ следующие. Главное — это наличие круга, ограниченного рвом и валом. Внутри круга фиксируются яма, иногда квадратной формы, следы идола, рядом жертвенные площадки с остатками жертвоприношений. Во рву и на валу находятся остатки ритуальных кострищ. Встречаются ямы с различными находками — очевидно, тоже следы жертвоприношений и погребения.

По археологическим материалам в Зауралье в эпоху энеолита прослеживается влияние культур Волго-Уральского региона с ямным обликом. В могильниках Верхняя Ала-буга, Убаган 1 выявлены захоронения четырех типов: погребенные в сильно скорченном состоянии, лежащие на боку; в сидячем и полусидячем положении; по принципу “антите-зы” — головами в разные стороны, в 2–3 яруса; на спине в вытянутом положении. Погребальный обряд находит аналогии в среднестоговской культуре на Днепре в Александровском могильнике и энеолитическом Хвалынском могильнике на Волге [Агапов, Васильев, Пестрикова, 1990, с. 58]. В Среднем Заволжье, на Горном Алтае, Оби, Иртыше, Енисее также встречается подобный обряд [Мерперт, 1974, с. 47–61; Хлобыстина, 1975]. Керамика, часть которой найдена в погребениях, по облику сходна с посудой второй хронологической группы погребений ямной культуры [Мерперт, 1974, с. 53–54] и посудой второй хронологической группы [Васильев, 1981, с. 51–54]. Медное шило из погребения 5 могильника Верхняя Алабуга группы МП сходно с изделиями из ямно-полтавкинских, майкопских, катакомбных комплексов. Костяные украшения из погребения могильника Верхняя Алабуга аналогичны имеющимся в хвалынской культуре. В погребениях Хвалынского могильника и зауральских встречаются одинаковые изделия из камня: тесла, каплевидные подвески с отверстиями.

Скопления костей животных рядом с погребениями в могильниках Верхняя Алабуга и Убаган 1 могли быть остатками жертвенников. Подобные есть в Хвалынском могильнике. По типу хозяйства культуры, носителями которых оставлены святилища Савин 1 и Слабодчики 1, относятся к кругу степных — ямной, терсекской, ботайской, ориентированных на охоту на копытных. Именно в этой среде произошло приручение диких лошадей.

Констатируя наличие западного импульса в лесостепном Притоболье в энеолитическое время, отметим, что ряд исследователей относят скотоводов-мигрантов к индоевропейской общности и связывают их с протоиндо-иранцами [Мерперт, 1974, с. 127; Смирнов, Кузьмина, 1977]. Вероятно, с этого времени в лесостепном Зауралье существуют традиции индоевропейского происхождения, которые проявились в следующую эпоху — ранней бронзы.

Рассматриваемые энеолитические сооружения лесостепного Притоболья, как показано выше, имеют сходство с широким кругом памятников подобной архитектурной планировки. По назначению все они также сходны: это древние астрономические обсерватории или пункты астрономических наблюдений и в то же время святилища. Данные памятники относятся к различным культурам индоевропейской общности.

В их архитектурной планировке читается изображение мандалы — квадрат, вписанный в круг. На святилищах Савин 1, Слабодчики 1 круговая канава опоясывает прямоугольные котлованы. Концентрические структуры поселений Ташково 2, ЮАО 13 с прямоугольным жилищем в центре представляют то же изображение [Ковалева, 1993, с. 16]. Символика мандалы прослеживается в планировках других комплексов эпохи бронзы (см. рис. 3, 4), раннего железного века [Потемкина, 1995, с. 152–154; Епимахов, 1995, с. 44–47]. Присутствует она, начиная с эпохи неолита, в архитектурной планировке сооружений Западной Европы, Балкан, в планировке славянских святилищ. Символ мандала имел место в индоиранской среде, упоминается в “Ригведе” [Топоров, 1988, с. 100–102] и, очевидно, восходит в той или иной форме (планировке, орнаменте) к более древним индоевропейским корням.

Памятники начального этапа эпохи средней бронзы в Южном Зауралье сейчас непосредственно связывают с ранней историей индоиранцев [Генинг, Зданович, Генинг, 1992, с. 6–10]. В ташковской культуре эпохи ранней бронзы также имеются черты, присущие индоиранцам (планировка поселков, орнаментация сосудов, числовая символика и др.). Вместе с тем отмечено

, что в сложении ташковской культуры участвовали лесные энеолитические липчинская и андреевская культуры, а влияние степного населения лишь улавливается, но отчетливо не прослеживается [Ковалева, 1993, с. 15–22; 1995; Рыжкова, 1994, с. 14–17].

Интересны в связи с этим сведения, приводившиеся Ш. Летурно, о сырье и составных частях священного напитка сомы, которым питался бог Агни: это были топленое масло и перебродившая жидкость, приготовленная из кислого ласточника (*asclepias acide*) [Летурно, 1897, с. 219]. Нужно отметить, что кислый ласточник — ядовитое растение, распространенное в лесостепном Зауралье вплоть до южной кромки лесной зоны, т. е. на территории, которая современными исследователями рассматривается как место, где проживали индоиранские группы.

Таким образом, в эпоху энеолита в лесостепном Притоболье по археологическим материалам прослеживается влияние энеолитических культур Волго-Уральского междуречья, корни которых связываются с индоиранским населением. По архитектуре энеолитические памятники Савин 1, Слабодчики 1, Велижаны 2 имеют широкий круг аналогов среди памятников, оставленных различными группами, принадлежавшими к индоевропейской общности. В планировке этих памятников усматривается индоевропейская символика — мандала, многие из них интерпретируются как палеоастрономические пункты, играющие также роль святилищ.

ЛИТЕРАТУРА

- Агапов С. А., Васильев И. Б., Пестрикова В. И.* Хвалынский энеолитический могильник. Саратов: Саратовск. ун-т, 1990. 159 с.
- Васильев И. Б.* Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев: Куйбышевск. пед. ин-т, 1981. 172 с.
- Вохменцев М. П.* Раскопки Савина // АО 1984 года. М.: Наука, 1986. С. 171.
- Вохменцев М. П.* Работы Курганского краеведческого музея // АО 1985 года. М.: Наука, 1987. С. 233–234.
- Вуд Дж.* Солнце, луна и древние камни. М.: Мир, 1981. 268 с.
- Генинг В. Ф., Зданович Г. Б., Генинг В. В.* Синташта. Челябинск: Южно-Уральск. кн. изд-во, 1992. 406 с.
- Гусаков М. Г.* Языческое святилище на северном мысе Старорязанского городища // Проблемы археологии Евразии. М.: Наука, 1991. С. 48–57.
- Епимахов А. В.* Погребальные памятники синташтинского времени (архитектурно-планировочное решение) // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: Матер. конф. Челябинск: Челябинск. ун-т, 1995. Ч. V. Кн. 1. С. 43–48.
- Зданович Г. Б., Зданович Д. Г.* Протогородская цивилизация “Страна городов” Южного Зауралья (опыт моделирующего отношения к древности) // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: Матер. конф. Челябинск: Челябинск. ун-т, 1995. Ч. V. Кн. 1. С. 48–62.
- Казенас В. Е.* Древний астрономический пункт наблюдения // Вопросы экологии Зауралья (Земля курганская: прошлое и настоящее). Курган: Изд-во Шадринского ПО “Исеть”, 1995. Вып. 12. С. 72–74.
- Ковалева В. Т.* Ташковская культура раннего бронзового века Притоболья // Материальная культура древнего населения. Свердловск: Уральск. ун-т, 1988. С. 29–47.
- Ковалева В. Т.* О реконструкции общинных структур древних обществ Среднего Зауралья по раскопкам поселений и жилищ // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург: Уральск. ун-т, 1993. С. 5–23.
- Ковалева В. Т.* Проблема этнической идентификации населения ташковской культуры // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: Матер. конф. Челябинск: Челябинск. ун-т, 1995. Ч. V. Кн. 1. С. 69–72.
- Летурно Ш.* Социология, основанная на этнографии (Перевод последнего французского издания). Спб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1897. Вып. II. 226 с.
- Марченко Г. Е.* Обсерватория-календарь у с. Долиняны // Археологический сборник. Материалы и исследования по археологии и искусству древних народов Евразии. Л.: Наука, 1991. Вып. 31. С. 83–89.
- Мерперт Н. Я.* Древние скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М.: Наука, 1974. 152 с.
- Потемкина Т. М., Вохменцев М. П.* Раскопки в Курганской области // АО 1983 года. М.: Наука, 1985. С. 236–237.
- Потемкина Т. М., Гусаков М. Г.* Религиозные представления населения эпохи энеолита Зауралья (по материалам раскопок святилища Савин) // Конференция “Религиозные представления в первобытном обществе”: Тез. докл. М.: ИНИОН АН СССР: ИА АН СССР, 1987. С. 153–157.
- Потемкина Т. М.* О факторах, предшествующих сложению памятников типа Аркаим в Урало-Западносибирском регионе // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: Матер. конф. Челябинск: Челябинск. ун-т, 1995. Ч. V. Кн. 1. С. 144–154.
- Рыбаков Б. А.* Язычество древней Руси. М.: Наука, 1987. 782 с.
- Рыжкова О. В.* Ташковская культура в Нижнем Притоболье: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1994. 24 с.
- Седов В. В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. М.: Наука, 1982. 226 с. (Археология СССР).
- Смирнов Г. И.* Культовое сооружение у с. Долиняны на Буковине // Археологический сборник. Материалы и исследования по археологии и искусству древних народов Евразии. Л.: Наука, 1991. Вып. 31. С. 77–83.
- Смирнов К. Ф., Кузьмина Е. Е.* Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.: Наука, 1977. 81 с.
- Топоров В. Н.* Мандала // Мифы народов мира: Энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1988. Т. 2. С. 100–102.
- Хлобыстина М. Д.* Древнейшие могильники Горного Алтая // СА. 1975. № 1. С. 17–33.
- Хокинс Дж., Уайт Дж.* Разгадка тайны Стоунхенджа. М.: Мир, 1973. 243 с.

*Курган, Научно-производственный центр
по охране и использованию памятников истории и культуры*